

Юноша опешил ещё сильнее и уставился на него: Я делюсь с тобой своим пространственным кольцом, разве в этом есть что-то не так? Одно пространственное кольцо само по себе равноценно целому состоянию, а привязка к новому хозяину — для ребёнка это в любом случае огромная удача.

Но Ань Сяолэ спрятал обе руки за спину и решительно заявил: Нельзя.

Ань Сяолэ ничего толком не понимал и лишь подозревал, что юноша замышляет недоброе.

Совершенно незнакомая обстановка, да ещё и необходимость столкнуться с ужасными злодеями, о которых он только слышал — всё это порождало в нём боевой настрой, недоверие и враждебность.

Ясный и светлый летний день, долгий и тихий полдень, чужие и необъятные металлические руины, где даже лёгкий ветерок нёс в себе привкус металла.

Двое красивых юношей — один повыше, другой пониже, оба с прекрасным телосложением и всё ещё детьми — стояли друг напротив друга. Казалось, во всей вселенной остались только они двое.

Пережитое бедствие, чужая обстановка быстро сблизили двух незнакомцев. Они чувствовали себя давними знакомыми, которые могли и должны были полагаться друг на друга и всецело доверять.

Так думал юноша.

Столкнувшись с тем, что всегда послушный ребёнок вдруг стал таким несговорчивым и недружелюбным, юноша подумал: неужели дело всё-таки в том, что его феромоны альфы оказали на него слишком сильное влияние?— Посчитай это своей помощью мне, — сказал юноша. — Используй свою духовную силу, чтобы задействовать пространство, и достань хотя бы два комплекта одежды, чтобы нам переодеться.

Их внешний вид и впрямь был крайне непригляден. На юноше была порванная одежда, вся испачканная кровью; он уже снял её и теперь сидел полуголым. Ань Сяолэ всё ещё был в мешковатой пижаме, которая сидела на нём совершенно не по размеру.

— К тому же, в пространстве полно вкусной еды, ты не голоден? Мне нужна пища, чтобы восстановить силы и как можно быстрее вернуть духовную энергию, а затем воспользоваться медицинским капсулой для лечения. Иначе с такими тяжелыми ранами я умру. Ты хочешь, чтобы я умер? — снова заговорил юноша.

Благородный и непринужденный голос юноши, а также его характер придавали его тону легкую, небрежную и несерьезную нотку легкомыслия.

Ань Сяолэ засомневался, тщательно всё обдумал и произнес:

– Я хочу поговорить с Ами.

Юноша потерял дар речи. Выходило так, что родословная сильнейшего альфы в Звездном союзе ценилась меньше, чем созданный искусственным интеллектом виртуальный кролик перед глазами маленького омеги? С мрачным лицом юноша ответил:

– Кролик уже съеден мной. Мясо было невероятно ароматным, вообще-то я собирался оставить тебе немного, но ты тогда спал слишком крепко.

Он произнес это с абсолютно серьезным, убедительным видом.

Ань Сяолэ резко поднял голову и посмотрел на юношу, а тот с невинным выражением лица уставился на него в ответ. В круглых, чистых глазах Ань Сяолэ быстро заблестели слёзы, и он изо всех сил выпалил:

— Сейчас же, немедленно, сию секунду верни мне Ами и моего трансформера!

Однако в его голосе уже явно слышался плач.

Юноша растерялся ещё больше: неужели этот ребёнок совсем не понимает, что кролик — ненастоящий? К тому же, с какой стати его вещи вдруг стали чужими? Неужели из-за тех слов? Как бы то ни было, чьими бы они ни были, меча уже повреждена в космическом бою и нуждается в капитальном ремонте, а из-за истощения энергии она ушла в спящий режим и не включается. Но главная проблема заключалась в том, что у самого юноши было перенапряжено ментальное поле, и сейчас он просто не мог её извлечь.

Усмехнувшись, юноша произнёс:

— Ты так быстро записал моё имущество в своё? Оказывается, ты такой жадный до денег. Пожалуй, мне лучше передумать и поскорее отыскать на этой планете организацию по защите омег, чтобы сдать тебя с рук на до. Ну-ка, иди сюда.

Юноша наклонился, собираясь взять Ань Сяолэ за руку.

Ань Сяолэ оттолкнул его и с обидой бросил:

— Больше не буду с тобой разговаривать, ты ужасный злодей!

С раздутыми от злости щеками он развернулся и побежал.

Юноша, оставшийся стоять с протянутой рукой в пустоту, смущённо замер в прежней позе.

Детские капризы и вспышки гнева выглядели на самом деле довольно мило. Поскольку ему раньше не приходилось с этим сталкиваться, это даже казалось забавным и интересным.

Но что за странная беспричинная враждебность? Юноша потёр нос, впервые усомнившись в собственном обаянии.

Глядя на ребёнка, который нёсся во весь опор, не оглядываясь и удаляясь всё дальше, юноша почесал в затылке и подумал: «Неужели начался период течки? Вроде бы ещё рано?»

Ань Сяолэ бежал без остановки, пока не оглянулся и понял, что юноши больше не видно. Постепенно запыхавшийся Ань Сяолэ замедлил шаг, отвлёкшись на то, что происходило вокруг.

Потому что он увидел огромные машины, которые непрерывно пожирали металл.

А ещё — ростом примерно по пояс человеку, снующих туда-сюда роботов, которые без усталости управляли механизмами.

Иными словами, все эти роботы были примерно ростом с самого Ань Сяолэ.

Ань Сяолэ воодушевленно помахал рукой и поприветствовал их:

— Привет, господа роботы!

Этот мир был поистине удивительным, хотя в нём и попадались отдельные вредные злодеи.

Все эти роботы обладали лишь низким уровнем искусственного интеллекта и были самыми простыми машинами. Они двигались исключительно по запрограммированным замкнутым маршрутам, раз за разом выполняя заложенные в них команды, и никто из них ему не ответил.

Тем не менее, Ань Сяолэ стоял неподалёку и с неподдельным интересом наблюдал за ними.

Он с воодушевлением смотрел на то, как эта группа роботов снова и относительно совершает одни и те же действия, суетясь туда-сюда. Раньше ему никогда не доводилось видеть ничего подобного, поэтому всё это казалось необычайно новым и увлекательным. Хотя все они были самыми обыкновенными низкоуровневыми роботами, и хотя он только что вышел из самой передовой мехи, Ань Сяолэ с интересом понаблюдал за ними некоторое время, а затем заметил приближающихся людей.

Двое людей и одно животное.

Один худющий молодой человек был совершенно нагим, и лишь на поясе у него была повязана металлическая пластина, похожая на кусок железа. Какой-то пожилой человек накиннул на одно плечо нелепые серовато-белые потрепанные одежды, сильно смахивающие на монашескую рясу. А ещё с ними было животное чуть крупнее человека, с жесткой кожей и панцирем на спине, зеленокожее, с заостренной мордой, похожее на панголина.

Это животное передвигалось на двух ногах, совсем как человек.

Поскольку создание больше походило на какого-то злобного монстра, Ань Сяолэ немного отодвинулся в сторону и принялся осторожно за ним наблюдать.

Двое людей и зверь тоже повернулись к нему. Первым заговорил панголин: Чей это ребенок? Раньше не видел.

Ань Сяолэ дружелюбно улыбнулся, но здороваться не стал и продолжил смотреть.

Пожилой человек произнес: Похоже, дитя из богатой семьи, чего это он забрёл поиграть на эту свалку?

Молодой человек крутил головой, разглядывая мальчика, и взгляд у него был какой-то недобрый.

Ань Сяолэ попятился назад и сказал: Я уже ухожу, я пришел сюда со старшим братом, он очень сильный и ждет меня впереди, до свидания. Сказав это, он быстро удалился.

Ань Сяолэ шел вперед и чувствовал, что металла под ногами становится все меньше. По обочинам по-прежнему то и дело попадались механизмы и роботы, а изредка среди куч металлолома можно было заметить людей, что-то выискивающих и ковыряющихся в мусоре.

Улучив момент, Ань Сяолэ опустил голову и зашагал усерднее, но тут позади послышался какой-то шум — кто-то словно шел за ним по пятам. Он оглянулся и увидел того самого молодого человека.

Застигнутый врасплох парень, когда мальчик внезапно обернулся, слегка сжался, а затем торопливо огляделся по сторонам.

В этот момент уже виднелся край свалки, они вот-вот должны были выйти из металлической зоны. Местность здесь была очень открытой, спрятаться негде, и вокруг ни души.

Молодой человек успокоился, с улыбкой обратился к Ань Сяолэ и спросил: Малыш, откуда ты? Я только что шел оттуда и не видел, чтобы кто-то тебя ждал.

Ань Сяолэ настороженно ответил: Мой брат отлучился ненадолго, он сейчас вернется.

Замышляющий недоброе парень протянул: А твой брат случаем не пропал? Давай я отведу тебя к нему? — и двинулся к нему.

Ань Сяолэ уже хотел развернуться и дать драпу, но молодой человек оказался проворнее. Сделав несколько шагов, он стремительно схватил мальчика за грудь и бросился наутек.

Лапа на груди? Ань Сяолэ от толчка отшатнулся на пару шагов назад и еще не успел опомниться, как молодой человек унесся прочь быстрее порыва ветра.

Озадаченный Ань Сяолэ опустил глаза и обнаружил, что красивый золотой цветок, приколотый к воротнику его рубашки, исчез! Оказалось, что этот недобрый парень — воришка, позарившийся на украшение!

Это же был подарок от А Ми! Ань Сяолэ досадливо хотел броситься в погоню, но похититель цветка бежал так быстро, что его и след простыл, а сам он уже смертельно устал, выбился из сил и догнать вора не смог бы никоим образом. Бессильно наблюдая, как воришка скрывается вдалеке, Ань Сяолэ постоял на месте, серьезно обдумал ситуацию, а затем продолжил быстро шагать вперед.

Он решил поскорее выбраться из этой свалки, а затем найти полицию и заявить о преступлении.

Попал в беду — ищи полицию. Так всегда учили учителя. Ловля воров — это, конечно же, работа полиции.

Наконец он выбрался наружу, перевел дыхание и первым делом присел на корточки, чтобы подвернуть распутившиеся штанины. Изначально на нем были удобные просторные мягкие тапочки, но потом во время бегни они слетели и потерялись, и теперь он остался босиком.

Ань Сяолэ увидел впереди нескольких женщин, которые были заняты непрерывной работой: они закачивали энергию в выстроившихся перед ними в ряд роботов. Они также проводили осмотры и устраняли мелкие неполадки в механизмах. Ань Сяолэ отряхнул пыль с одежды и подошел ближе.

Он еще ничего не успел спросить, как одна из женщин заметила его, и, судя по всему, мальчик ей приглянулся, поэтому она первой заговорила с ним приветливым тоном: Цзяо-цзяо...

Но он не понимал ни единого звука. Ань Сяолэ опешил и переспросил: Что вы сказали?

Женщины подняли головы и посмотрели на него с совершенно растерянными лицами, после чего та же женщина снова произнесла: ...

Ань Сяолэ ничего не понял. Поразмыслив немного, он попытался спросить: Инглиш? Он изучал кое-какие простые английские слова — привет, пока и тому подобное.

Женщина: ...

Ань Сяолэ не терял надежды и снова осведомился: Лэй дэ синь ма? Гуандун ва? Перепробовав все известные ему языки.

Женщины лишь развели руками, покачали головами и просто продолжили работу, не обращая на него внимания. Одна из них махнула рукой вперед — судя по всему, призывая его идти дальше.

Ань Сяолэ с сожалением произнес: Извините, тетя, я ничего не понимаю. — И пошел прочь искать кого-нибудь другого, у кого можно было бы расспросить дорогу.

Людей на улице становилось все больше: мужчины и женщины, старики и дети, те, кто работал, и те, кто просто шел по своим делам. Самое удивительное, что среди них попадались прямоходящие, говорящие животные самых разных невиданных видов. Но все люди и абсолютно все звери вокруг говорили на непонятном ему языке, и никто из них не мог понять его самого.

<http://bllate.org/book/21214/2146900>